

В.И. Журавлева

БИОГРАФИЯ КАК НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ: ПОРТРЕТ ДЖОРДЖА КЁРЗОНА НА ФОНЕ ЭПОХИ

Рецензия на книгу: *Сергеев Е.Ю.* Джордж Натаниэль Кёрзон – последний рыцарь Британской империи.

М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. 295 с.

В современном информационном обществе каждый пользователь Интернета может позволить себе генерировать и тиражировать собственные представления о прошлом и выступать в роли эксперта. В связи с этим встает вопрос о депрофессионализации истории и распространении ошибочных представлений и суждений, которые становятся питательной средой для формирования исторических мифов. Слово профессионального историка в таких условиях приобретает особое звучание. Профессионал может и должен конкурировать с дилетантом в современном информационном пространстве, например посредством подготовки интернет-публикаций и печатных изданий научно-популярного характера, интересных и понятных читающей публике. Не случайно в последнее время появляются все новые научно-популярные серии, инициированные различными авторитетными российскими издательствами, и продолжают выходить в свет такие широко тиражированные в России серии, как, например, «Жизнь замечательных людей».

Именно в жанре научно-популярной биографии написана новая книга известного российского историка-англоведа и международного Евгения Юрьевича Сергеева, посвященная жизни и деятельности Джорджа Натаниэля Кёрзона. Источники из архивов России и Великобритании, новое прочтение ранее опубликованных материалов, прекрасное знание историографии проблемы позволяют автору создать демифологизированный портрет

человека, чье имя в России известно прежде всего благодаря фразе «Наш ответ Керзону». Изначально возникнув как реакция на вынесение «ультиматума Кёрзона» Советской России в мае 1923 г., она (наряду с фразой «Наш ответ Чемберлену») прочно вошла в политический словарь, в литературные произведения 1920-х гг., включая романы И.А. Ильфа и Е.П. Петрова, а также в повседневный лексикон для обозначения противодействия СССР идеологически чуждому и враждебному Западу. Причем со временем исторический контекст потерял значение для говорившего, который стремился подчеркнуть достойный ответ на то или иное действие, однако имя Кёрзона сохранялось в коллективной памяти с неизменной негативной коннотацией.

В России герою книги не повезло. Идеологическое противостояние с Западом заложило основу для изначально предвзятого отношения к нему как к личности и политическому деятелю. Под пером советских историков, игнорировавших британские архивы, Кёрзон предстал самовлюбленным и тщеславным человеком, ненавидевшим женскую эмансипацию и презиравшим народы Востока, русофобом и сторонником агрессивной внешней политики Британской империи. В свою очередь, зарубежные исследователи, несмотря на существование «керзоноведения» в качестве отдельного направления мировой историографии, не уделяли должного внимания источникам российского происхождения.

Сергеев предпринимает попытку восстановить историческую справедливость, воздать по заслугам Кёрзону и создать его сбалансированный портрет как человека различных дарований и многих талантов: путешественника и специалиста-востоковеда, бизнесмена и журналиста, парламентария и колониального администратора, политика и дипломата.

Автор не ограничивается характеристикой двух кульминационных периодов политической карьеры своего героя – пребывания на посту вице-короля Индии (1898–1905) и главы внешнеполитического ведомства Великобритании (1919–1924). Он рассказывает нам истории, предшествовавшие этим карьерным взлетам. Так, путешествия по странам Азии способствовали формированию представлений Кёрзона о перспективах цивилизаторской миссии Великобритании на Востоке, о логике и динамике соперничества Российской и Британской империй в странах Азии, о значении Дальнего Востока в мировой политике, нашедших отражение в его исследовательских трудах и многочисленных статьях, регулярно появлявшихся на страницах британских журналов. Сергеев обращает особое внимание на тот факт, что публикации Кёрзона внесли

значительный вклад не только в ландшафтоведение и этнографию азиатских стран, но и в формирование геополитики как новой научной дисциплины, оказав влияние на взгляды ее основателей А. Мэхэна, Х. Макиндера и К. Хаусхофера (с. 50–51). Глубокое знание Азии и деятельность на посту заместителя министра иностранных дел подготовили Кёрзона к выполнению обязанностей вице-короля Индии – его давней заветной цели.

По мнению автора, на этом посту Кёрзон неукоснительно следовал политике сохранения баланса между коренными жителями и британцами, сопровождал деятельность по централизации управления Индией целой серией преобразований во всех сферах жизни колониального общества. Являясь подлинным вдохновителем и организатором политики по усилению позиций Британской империи в Азии, Кёрзон вместе с тем способствовал прогрессу и процветанию народов Индостана. Он считал себя проводником англосаксонского демократического империализма, противоположного российской авторитарной модели вовлечения традиционных азиатских обществ в процесс модернизации (с. 102, 108, 137).

Исследователь проводит мысль о том, что пребывание Кёрзона на посту вице-короля Индии и последовавшая после отставки общественная деятельность способствовали обобщению интеллектуального и практического опыта британского политика и окончательному формированию его представлений о «подлинном империализме» и теории «естественных» или научных границ. Вернувшись на Олимп «большой политики» в период борьбы вокруг законопроекта о реформе парламента, который вызвал раскол в рядах консервативной партии, Джордж Натаниэль стал лидером консерваторов в палате лордов. А Первая мировая война позволила ему восстановить политическое реноме и впоследствии занять пост главы Министерства иностранных дел Великобритании, чему посвящена завершающая глава книги.

Особое внимание в ней уделяется позиции Кёрзона по «русскому вопросу», наряду с другими направлениями внешнеполитической деятельности послевоенной Англии, прежде всего на Ближнем Востоке. При этом автор считает некорректным и контрпродуктивным причисление британского политика к «твердолобым» сторонникам интервенции, как это традиционно делали советские историки. На протяжении Гражданской войны, подчеркивает исследователь, отношение Кёрзона к России претерпевало эволюцию. Он с одинаковым недоверием относился и к большевикам, опасаясь их совместного с побежденной Германией выступления против диктата Антанты, и к Белому движению. Геополитический

проект Кёрзона был нацелен на окружение Советской России поясом буферных государств, зависимых от Великобритании (с. 214–215, 225–226).

Кульминацией главы является рассказ о его деятельности во время работы конференции в Лозанне, которая свидетельствовала о бесспорном успехе политики Великобритании на Ближнем Востоке и стала последним шагом в формировании Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. И заслуга в этом, как убедительно показывает автор, во многом принадлежит Кёрзону, переживавшему звездный час своей дипломатической карьеры. Вскоре последовал его майский меморандум 1923 г., вошедший в историю международных отношений как «ультиматум Кёрзона» Советской России. И ей пришлось принять практически все выдвинутые требования: отзыв полпредов из Ирана и Афганистана, выплату компенсаций англичанам, пострадавшим от советских властей, согласие подписать Лозаннскую конвенцию по проливам. Однако большевистская пропаганда сделала все возможное, чтобы изобразить очевидное поражение как победу. Тогда-то и родилась ставшая крылатой фраза «Наш ответ Керзону», а сама идея была визуализирована в карикатуристике, плакатах, этикетках (с. 255).

Автор не идеализирует Кёрзона, указывая на негативные черты его характера и излишне консервативные взгляды по отдельным вопросам. При этом исследователь стремится понять мотивацию его поступков, исходя из ценностной системы и идейного кредо самого британского политика и социокультурного климата эпохи. Вот почему убедительно звучит вывод исследователя о том, что неприятие женской эмансипации обуславливалось своеобразным «рыцарственным отношением Кёрзона к женщине, чистый образ которой не мог быть запятнан “грязью” политических склок и общественных конфликтов». Или о том, что под маской внешнего высокомерия скрывалась «глубоко ранимая и нежная от природы натура человека, болезненно переживавшего одиночество» (с. 169, 175). Подчеркивая противоречивость личности Кёрзона (например, толерантность в отношении авторитарных режимов на Востоке и непримиримость к любому ущемлению демократических прав на Западе, ироничное восприятие собственных слабостей и критическая оценка недостатков других), Сергеев, тем не менее, обращает особое внимание на своеобразный магнетизм этого человека (с. 276).

Структурированный в соответствии с хронологическим принципом текст ведет нас по жизненному пути героя, начиная с обучения в Итоне и Баллиол-колледже Оксфордского университета, который по праву считался кузницей кадров для государственных

учреждений Британской империи, по ступеням политической карьеры к тому моменту жизни, когда современники признали его выдающуюся роль на ниве служения Великобритании. И, погружаясь в историю любовных отношений и семейной жизни Кёрзона, его дружеских и профессиональных связей, знакомясь с идеями и принципами этого представителя поздневикторианской Англии, читатель получает возможность лучше узнать эпоху, ставшую переломной в жизни не только Европы, но и всего мира. При этом рассказ о Кёрзоне умело встроен автором в международные и национальные контексты, хотя в отдельных случаях их анализ мог бы быть расширен (как, например, в случае с имперским дискурсом).

Написанная хорошим литературным языком, со вкусом и знанием дела биография Джорджа Натаниэля Кёрзона в основной своей части все же сохраняет характер не научно-популярного, а научного труда, оснащенного соответствующим научно-справочным аппаратом. Для сравнения можно обратиться к опубликованной Александром Эткингом биографии Уильяма Буллита¹. Она также основана на исторических источниках. Однако с первой до последней страницы читается как захватывающий воображение роман не только о самом Буллите, но и об Америке, о России, российско-американских отношениях. Впрочем, историк и литературовед пишут научно-популярные биографии по-разному, и каждый читатель выбирает более близкую для него историю прошлого. Важно, чтобы она была написана профессионально и не способствовала историческому мифотворчеству.

Книга Евгения Юрьевича Сергеева о «последнем рыцаре Британской империи» будет интересна не только для историков-англоведов и специалистов по истории международных отношений, для преподавателей и студентов, но и для всех тех, кто готов к серьезному и вместе с тем занимательному чтению о людях и событиях ушедших эпох, которое не заменят статьи в Википедии, комментарии в блогах и опуы с картинками в «Живых журналах».

Примечания

¹ Эткинд А.М. Мир мог быть другим: Уильям Буллит в попытках изменить XX век. М.: Время, 2015.